

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опыт функционирования системы «социальных лифтов» в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств (психологический аспект)

А.Н. БАЛАМУТ – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

М.А. ЧЕРКАСОВА – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными была разработана и с 01.04.2011 г. внедрена в деятельность исправительных учреждений ФСИН России система стимулирования осужденных к законопослушному поведению, получившая название системы «социальных лифтов». Под ней понимается механизм изменения условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных на основе определенных критериев².

Говорить об эффективности данной системы представляется нам преждевременным. Однако уже сейчас определены критерии, по которым будут оцениваться изменения, происходящие в личности осужденного, его поступки, действия, стремление двигаться вверх либо вниз по системе «социальных лифтов». И здесь важной станет ориентация на международные стандарты и современные требования обращения с заключенными и на имеющийся положительный опыт функционирования соответствующей системы в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств.

Использование достижений психологии в пенитенциарной практике органов и учреждений, исполняющих наказания (зарубежно-

го пенитенциарного опыта), видится весьма актуальным ввиду необходимости определения приоритетов и перспектив в данном направлении практической деятельности.

Проведенный анализ зарубежного пенитенциарного законодательства позволяет сделать вывод о стремлении индивидуализировать процесс стимулирования законопослушного поведения заключенных посредством установления открытого перечня поощрений и придания большей компетенции в решении данного вопроса субъектам, непосредственно исполняющим наказания в виде лишения свободы³.

Во второй половине XX столетия в пенитенциарной практике ряда зарубежных стран (США, Голландия и Дания) произошло активное смещение акцентов с медицинской модели, ориентированной на принудительное лечение преступников, на реинтеграционную, позволяющую создать среду, близкую к социуму, и добиться развития необходимых личностных качеств и навыков, важных для жизни на свободе.

Основными положениями реинтеграционной модели, получившей в дальнейшем повсеместное развитие, являются следующие:

- средства борьбы с преступностью должны рассматриваться как средства защиты общества гуманными методами, а не путем устрашения индивида;

- средства социальной защиты должны включать или нейтрализацию преступника путем изоляции его от общества (как крайняя мера), или применение к нему методов

исправления и воспитания с целью ресоциализации;

- уголовная политика государства, основанная на положениях доктрины новой социальной защиты, делает необходимой все большую гуманизацию уголовного законодательства и должна ориентироваться в большей степени на индивидуальное, чем на общее предупреждение преступности, то есть быть направленной на ресоциализацию конкретного преступника;

- работа по исправлению личности преступника предполагает восстановление у него уверенности в себе, формирование положительного личностного имиджа, чувства ответственности наряду с развитием просоциальных ценностей и личностных смыслов;

- процесс гуманизации системы уголовной юстиции подразумевает также научное осмысление причин преступности, изучение личности преступника еще на стадии расследования преступления, а также впоследствии, то есть во время реализации уголовного наказания, причем преимущественно без изоляции от общества, принимая во внимание степень его общественной опасности⁴.

Сама суть реинтеграционной модели заключается в последовательной реализации трех взаимосвязанных между собой компонентов, начинающихся с буквы Р: реформации личности, реабилитации социальной, реинтеграции поэтапной в общество. При этом реформация личности осуществляется на основе данных психодиагностики посредством применения индивидуальных и групповых методов психокоррекционного воздействия. Социальная реабилитация достигается через ресоциализацию заключенных, отнесенных к одной из классификационных групп, в специальных исправительных учреждениях. Поэтапная реинтеграция в общество базируется на психологической подготовке и адаптации освобождаемых из мест заключения к жизни на свободе, а также на социальной реабилитации в постпенитенциарный период. К практической реализации реинтеграционной модели приступили в США уже в начале 70-х гг.⁵

В то время как назначение наказания определяется главным образом исходя из соображений общей профилактики и безопасности, главная цель самого исполнения каждого приговора заключается в индивидуальной профилактике, которая осуществляется посредством применения такого режима обращения, который направлен на изменение социальной установки заклю-

ченного и оказание ему помощи на персональном и социально-психологическом уровнях для его социальной реабилитации, благодаря чему он сможет в будущем вести законопослушный образ жизни⁶.

Актуальным, на наш взгляд, будет являться рассмотрение тюремной системы Великобритании, в рамках которой в последнее десятилетие упрочняется статус и усиливается роль психологической службы. Так, применительно к последней определены следующие направления деятельности:

- разработка и внедрение классификационных систем заключенных, новых исправительных программ и моделей прогноза на основе оценки уровня риска при предоставлении условно-досрочного освобождения;

- проведение научных исследований, имеющих узкое прикладное значение для пенитенциарной практики;

- участие в психологической подготовке и аттестации тюремного персонала.

Заметим, что данный перечень далеко не полный, но, по нашему мнению, необходимо подробно рассмотреть именно приведенные три направления ввиду их целевой и практической значимости для отечественной пенитенциарной системы.

В рамках первого направления заслугой психологов является, прежде всего, участие в создании компьютерной системы «PROBE», представляющей собой расширенную базу данных с информацией относительно каждого заключенного в системе рассеивания и позволяющей четче ориентироваться при разработке индивидуальных программ воздействия, а также прогнозировать возможные инциденты. Непосредственно в тюрьмах дополнительную оценку личности заключенных психологи осуществляют как в ходе входного клинического интервью, так и на основе целенаправленного наблюдения за изменениями в личности и поведении заключенных при прохождении групповых программ. Для повышения надежности прогнозов изменения уровня риска конкретных заключенных к оцениванию привлекаются прошедшие специальную психологическую подготовку сотрудники других тюремных служб (положительный опыт тюрем Уэйкфилд и Линдхоум). Среди исправительных программ, разработанных психологами и рассматривающих заключенных как представителей определенных групп риска, позитивно себя зарекомендовали следующие: «Управление гневом», «Контроль тревожности», «Психокоррекция половых отклонений», «Повышение соци-

альных и познавательных умений», «Психотерапия наркотической и алкогольной зависимостей»⁷.

При реализации второго направления тюремные психологи разнопланово исследуют преимущественно проблемы самоубийства заключенных и причинения ими самоповреждений, а также социально-психологические и личностные аспекты феномена тюремного преследования.

В рамках третьего направления тюремная психологическая служба разрабатывает и реализует значительное количество краткосрочных курсов для конкретных категорий персонала или функционально-дискретных объединений, предназначенных для обеспечения безопасной окружающей среды, а именно: курсов по управлению стрессом, программ повышения психологической компетентности для грамотного поведения в конфликтных ситуациях, формирования навыков ведения переговоров и т.д.⁸

Таким образом, в пенитенциарной системе Великобритании, несмотря на присущий данной стране консерватизм, активно применяются современные достижения психологии, что приводит к позитивным изменениям и трансформации личности заключенных.

В Японии при осуществлении публичного контроля над преступностью важную роль играют меры, направленные на успешную ресоциализацию без чрезмерной стигматизации освобожденных из исправительных учреждений, с тем чтобы избежать формирования у них комплекса преступной личности, изгоя общества⁹. Достигается это путем вывода из сферы применения уголовного законодательства лиц, совершивших не столь тяжкие преступления; назначения для подавляющего числа лиц, признанных виновными, наказаний, не связанных с лишением свободы, или лишения свободы на непродолжительные сроки; применения дифференцированного подхода в обращении с заключенными; реализации широкой программы контроля и воспитания в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест заключения.

Не менее интересным с научно-практической точки зрения является рассмотрение положительного опыта ресоциализации и социальной реабилитации такой категории лиц, как пожизненно заключенные (на примере Канады).

Работа с отбывающими пожизненное заключение преступниками начинается сразу, то есть на этапе адаптации к условиям от-

бывания наказания, поскольку этот период является наиболее кризисным для заключенных. Для большинства тюрем Канады характерно, что план работы с данной категорией лиц приводится в действие с момента их поступления в учреждение. В течение первого, а иногда и второго года отбывания наказания заключенного не привлекают к мероприятиям по ресоциализации, обеспечивая ему регулярные встречи с психологом. За это время осужденный адаптируется к условиям тюремной среды, способен понять смысл пожизненного заключения и смириться с приговором. Лишь в отдельных случаях работа по ресоциализации данной категории лиц откладывается на более поздний срок¹⁰.

В дальнейшем заключенные принимают участие в таких программах, как консультирование по предупреждению преступлений на сексуальной почве (программа по коррекции противоправного поведения – OSAP), управление гневом, формирование когнитивных жизненных навыков, развитие социальных навыков и коммуникативных умений, разрешение конфликтных жизненных ситуаций. Они становятся также членами различных групп поддержки, таких, например, как группа лайферов (отбывающих пожизненное заключение), группа консультирования по вопросам веры и взаимоотношений. Кроме того, в пенитенциариях существует множество добровольных общественных организаций: анонимные алкоголики и наркоманы, группы по профилактике суицида, осуществляющие соответствующий тренинг, а также эмоциональный тренинг, направленный на формирование навыков оказания помощи другим заключенным («Общество Больших братьев», «Самаритяне южной Альберты»), и др.¹¹

Реабилитационная работа осуществляется индивидуально. Как правило, тип программы, в которой участвует пожизненно заключенный, и методики его ресоциализации определяются в зависимости от его потребностей и интересов. Так, одна из программ, именуемая программой планирования времени, предлагается заключенным, обнаруживающим мотивацию к профессиональной подготовке. Она направлена на получение заключенными профессии в ходе выполнения определенных обязанностей либо внутри исправительного учреждения, либо в свободное от постоянной работы время. В рамках ее заключенные могут быть включены в резерв для

увеличения служебного штата или получить специальности санитаря тюремного госпиталя, помощника служащего пенитенциария, то есть те, которые обычно имеет персонал исправительной службы Канады. По данным опросов, заключенные почти единогласно считают образование одной из самых насущных потребностей. Овладение профессией является для них личным стимулом, поскольку они видят результаты своей деятельности¹².

В целом необходимо отметить следующее. По мнению инициаторов тюремной реформы, самым экономичным, гуманным, практичным и эффективным вариантом длительного пребывания в заключении является внедрение программ, направленных на помощь в условном освобождении ранее, чем через 25 лет, посредством последовательного снижения степени изоляции и постепенного освобождения. Как и в России, в Канаде возможность условно-досрочного освобождения является единственным стимулом исправления для лиц, отбывающих пожизненное заключение. Вместе с тем канадский опыт досрочного освобождения таких осужденных доказывает, что подавляющее большинство из них становятся законопослушными гражданами, если участвуют в программе постепенного, подконтрольного освобождения. Так, например, в период с 1996 по 1997 гг. из 15 222 условно освобожденных пожизненно заключенных лишь 1,3% был привлечен к уголовной ответственности за серьезные правонарушения¹³.

Значительную роль в процессе социальной адаптации играют общественные и религиозные организации, которые занимаются защитой прав освобожденных лиц, их духовным просвещением. Участие их в процессе ресоциализации осужденных является обязательным условием успешного возвращения последних в общество.

Для России зарубежный опыт функционирования системы «социальных лифтов» чрезвычайно интересен и актуален. На протяжении последнего десятилетия отечественная пенитенциарная система находится в состоянии поэтапного реформирования основных направлений своей деятельности. Представляется целесообразным разностороннее изучение иностранных пенитенциарных реалий и использование всего самого ценного с учетом российской ментальности, существующего у нас положительного опыта работы и специфики местных условий.

Важно отметить, что основной формой психологической работы с различными категориями заключенных являются психокоррекционные программы, базирующиеся на когнитивно-поведенческом подходе и теории социального научения. Большое внимание уделяется психокоррекционной работе с заключенными, употребляющими наркотические и психоактивные вещества, совершившими сексуальные преступления и насилие. Перспективным следует признать оптимальное сочетание групповых и индивидуальных методов психологической работы с осужденными.

При этом нельзя не заметить, что в силу недостаточной информированности отечественных пенитенциарных психологов о зарубежном опыте могут внедряться не самые лучшие средства диагностики и исправительного воздействия¹⁴.

Таким образом, проведенный компаративный анализ позволяет прийти к выводу о том, что исправительный процесс и его психологическая составляющая в любой стране имеют культурологическую обусловленность¹⁵. С учетом социокультурного контекста необходимо бережно сохранять национальный положительный опыт психологической работы в пенитенциарных учреждениях и активно осваивать позитивные результаты зарубежной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. ст. 5544.

² См.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (Указание директора ФСИН России от 25.03.2011. № 15-5093-01).

³ См.: Прохорова М.В. Система мер стимулирования правопослушного поведения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в пенитенциарном законодательстве зарубежных стран // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4 (16). С. 74.

¹ Sm.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. st. 5544.

² Sm.: Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniju sistemy «social'nyh liftov» v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii v uslovijah dejstvujushhego zakonodatel'stva (Ukazanie direktora FSIN Rossii ot 25.03.2011. № 15-5093-01).

³ Sm.: Prohorova M.V. Sistema mer stimulirovanija pravoposlušnogo povedenija nesovershennoletnih, osuzhdennyh k lisheniju svobody, v penitencijarnom zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 4 (16). S. 74.

⁴ См.: Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ): Моногр. М., 2000. С. 58–59.

⁵ См.: Там же. С. 60.

⁶ См.: Лаусен Б.В. Освобождение заключенных, приговоренных к длительным срокам, на условиях probation // Обращения с заключенными, приговоренными к длительным срокам тюремного заключения. Алматы, 2010. С. 22.

⁷ См.: Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ). С. 86–87.

⁸ См.: Там же. С. 87.

⁹ См.: Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 106–107.

¹⁰ См.: Казакова Е.Н. Опыт ресоциализации и социальной реабилитации пожизненно заключенных в Канаде // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 51.

¹¹ См.: Там же. С. 52.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Там же. С. 53.

¹⁴ См.: Цемка И.В. Историко-сравнительный анализ использования достижений психологии в пенитенциарной практике англоязычных стран в XX столетии: Дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2002.

¹⁵ См.: Багреева Е.В. Историко-сравнительный анализ психологической практики в пенитенциарных учреждениях скандинавских стран и России: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

⁴ Sm.: Pozdnjakov V.M. Psihologija v penitenciarnoj praktike zarubezhnyh stran v XX stoletii (istoriko-sravnitel'nyj analiz): Monogr. M., 2000. S. 58–59.

⁵ Sm.: Tam zhe. S. 60.

⁶ Sm.: Lausen B.V. Osvobozhdenie zakljuchennyh, prigovorenyh k dlitel'nym srokam, na uslovijah probacii // Obrashhenija s zakljuchennymi, prigovorennymi k dlitel'nym srokam tjuremnogo zakljuchenija. Almaty, 2010. S. 22.

⁷ Sm.: Pozdnjakov V.M. Psihologija v penitenciarnoj praktike zarubezhnyh stran v XX stoletii (istoriko-sravnitel'nyj analiz). S. 86–87.

⁸ Sm.: Tam zhe. S. 87.

⁹ Sm.: Morozov N.A. Prestupnost' i bor'ba s nej v sovremennoj Japonii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2000. S. 106–107.

¹⁰ Sm.: Kazakova E.N. Opyt resocializacii i social'noj rehabilitacii pozhiznenno zakljuchennyh v Kanade // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2008. № 3. S. 51.

¹¹ Sm.: Tam zhe. S. 52.

¹² Sm.: Tam zhe.

¹³ Sm.: Tam zhe. S. 53.

¹⁴ Sm.: Cemka I.V. Istoriko-sravnitel'nyj analiz ispol'zovanija dostizhenij psihologii v penitenciarnoj praktike anglojazychnyh stran v XX stoletii: Dis. ... kand. psihol. nauk. Rjazan', 2002.

¹⁵ Sm.: Bagreeva E.V. Istoriko-sravnitel'nyj analiz psihologicheskoi praktiki v penitenciarnyh uchrezhdenijah skandinavskih stran i Rossii: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006.